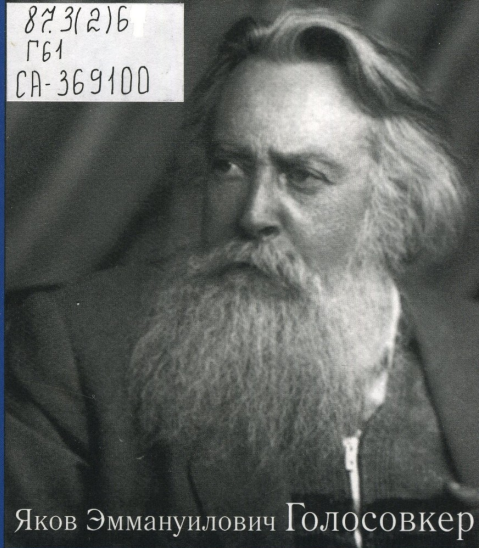

ФИЛОСОФИЯ РОССИИ

первой половины XX века

873(2)6
Г61
СА-369100

Яков Эммануилович Голосовкер

Яков Голосовкер

Институт философии РАН

Некоммерческий научный фонд
«Институт развития им. Г. П. Щедровицкого»

ФИЛОСОФИЯ РОССИИ
первой половины XX века

Яков Эммануилович Голосовкер

Под редакцией Е. Б. Рашковского
Составители: Е. Б. Рашковский,
Н. В. Брагинская

РОССПЭН

Модель
2017 Государственное бюджетное
учреждение культуры

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

са - 369100

От редактора

Перед вами книга, где представлены биография и динамика (сквозные темы и смыслы) творчества русского философа Якова Эммануиловича Голосовкера. Его труды по философии языка, проблемам творческого воображения, философии религии и культуры не потеряли своей актуальности и сегодня. Мысль Я. Голосовкера отличается той творческой силой, которая, как это бывает у любого крупного ученого, оказывает свое действие на культуру и много позже того времени, когда была высказана (а если смотреть на культуру, как на что-то единое, «равное себе», то мысль названного уровня вообще не устаревает). Авторы книги показывают, что особую значимость приобретают сегодня эпистемологические идеи Голосовкера, который поставил перед собой задачу раскрыть существо и механизм мышления; не мышления вообще, не «аристотелевского», а мышления особого — творческого. Именно в этом мышлении он видит то в человеке, с чем сопряжено все им созданное и создаваемое, весь мир творимых им ценностей; следовательно, не только искусство, что прежде всего, но и науку, а проще сказать — всю культуру.

Авторы проводят мысль о том, что идеи Я. Э. Голосовкера, произведенный им анализ важнейших элементов греческого мифотворчества, анализ, сделанный при этом с исследовательским блеском и художественной выразительностью, даже сам по себе представляет огромный интерес; и не только для так называемого «общего» читателя, достаточно образованного, чтобы понимать эти вещи, но и для специалиста.

Е. Б. Рашковский

Яков Эммануилович Голосовкер: философия в поисках человека*

В этом развернутом предисловии я не скажу ни слова о биографии и динамике творчества этого удивительного российского философа. Подробные и удостоверенные сведения биографического порядка читатель этого сборника найдет в исследованиях С. О. Шмидта и Н. В. Брагинской. Моя же задача иная и притом двойственная: попытаться разобраться *в сквозных темах и смыслах* творчества Я. Э. Голосовкера, как-то приблизить сквозные смыслы философии Голосовкера к философскому опыту и философскому языку нынешнего времени.

Голосовкер — философ, не дискурсивно принуждающий к согласию со своими постулатами и речениями, но вовлекающий нас (подчас даже и властно вовлекающий) в круг своих со-вопросников, со-беседников, подчас даже со-мысленников.

* Приношу особую благодарность С. О. Шмидту, подсказавшему мне идею о необходимости акцентировать историологическую ценность трудов Голосовкера. Такая акцентировка, по словам Сигурда Оттовича, возможна не путем рабского пересказа идей философа (кто лучше самого философа способен пересказать его же собственные идеи? Такой пересказ он сделал в своей философской автобиографии — «Миф моей жизни»), но в свободном и уважительном *собеседовании* с его наследием.

1. Поверженные

Не дай мне Бог сойти с ума.

Нет, легче посох и сума...

Александр Пушкин

Яков Голосовкер — мыслитель, сполна вкусивший опыт того *исторического Ада*, который бушевал на пространствах Восточной Европы на протяжении первой половины прошлого столетия: несчетное множество убитых, обескровленных, изнасилованных, репрессированных, заморенных болезнями и голодом, развращенных насилием и страхом. Однако искать у Голосовкера прямые высказывания или суждения по части социального или национального вопроса — труд почти что напрасный. Но вот поиски метафизических истоков исторических бедствий — одна из стержневых тем всего комплекса философского и художественного наследия Голосовкера. И что интересно: словно сама судьба готовила философа к таким поискам чуть ли не с благополучной его юности. Вот две первые строфы его юношеского стихотворения «Камни» (1913): 23-летний поэт вольно или невольно намечает проблематику своих будущих исканий:

Я звукам далеким ответил рыданием,
На песню призывную — звоном оков.
Всё слышали звоны в бесстыдном молчании —
И слезы, и звоны, и песню, и зов.

Не верил я, будто нет сердца у камня,
Не верил, что глух он, безгласен и слеп.
Я знаю, что камни, бессмертные камни —
Застывшие волны уснувших судеб*.

Так что речь у юного Голосовкера идет не о «заколдовывании заново» кем-то или чем-то «расколдованного» мира**, но о возвращении души обездушенному существованию людей.

* Яков Сильв [Голосовкер Я. Э.]. Сад души. Киев: Петр Барский, 1916.

** Выражение Фридриха Шиллера, пущенное во всемирный оборот Максом Вебером.

Н. В. Брагинская

**Имагинация — интуиция — инспирация:
Я. Э. Голосовкер и гносеология
воображения***

Лично знать Голосовкера мне не довелось, время знакомства со «Сказаниями о титанах» пришлось на возраст, когда знают героев книг, а не авторов. Первокурсницей услышала от своего профессора А. А. Тахо-Годи о «последнем русском символисте», который ходит по Арбату с развевающейся белой бородой. Но

* В публикуемую статью почти целиком вошел текст первой статьи о Голосовкере и его творчестве, которая была опубликована как послесловие к «Логике мифа» (Брагинская Н. В. Об авторе и о книге // Голосовкер Я. Э. Логика мифа / сост., примеч. Н. В. Брагинской, Д. Н. Леонова; отв. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Наука, 1987. С. 187–207). Переработанная через двадцать лет после первой статья была закончена в 2007 году как предисловие к сборнику трудов Я. Э. Голосовкера «Имагинативный абсолют», подготовленном при моем участии и поддержанном в свое время грантом РГНФ № 97-03-04092 «Философское наследие Я. Э. Голосовкера». Предисловие опубликовано не было. В своем первоначальном виде оно напечатано в сборнике в честь американского слависта и специалиста по Достоевскому Н. М. Перлиной (Брагинская Н. В. Об авторе и его книгах. Двадцать лет спустя // From Petersburg to Bloomington. Essays in honor of Nina Perlina / ed. by John Bartle, Michael C. Finke, Vadim Liapunov. Bloomington, Indiana, 2012 (Indiana Slavic Studies; 18). P. 7–64). Для настоящего издания статья подверглась новой переработке.

В. К. Зелинский

Между титаном и вепрем. Памяти Я. Э. Голосовкера*

Что ж, пусть это я создал это чудесное существо, эту мысль. Вдруг меня не стало.

Почему же должно исчезнуть и оно?

Потому что сгнил или сожжен мой мозг?

Разве это существо не получило от меня жизнь и не вошло тем самым в общую человеческую и мировую жизнь, не унеслось из моего мира, из моего воображения в мир другого мыслящего существа, в воображение другого? Быть может, оно проникло в него неведомо как и когда для него самого? Меня не стало, но остался он, мыслящий. И вдруг из окна своего темного туннеля, уже в своем воображении, он увидел мою мысль, мое чудесное создание: оно пронеслось мимо... Он считает его своим, он даже не знает обо мне, и оно теперь не мое, а его. Но оно было моим, оно возникло из меня — из материи, которая была мною.

Каждый ищущий истины поймет меня. Но истина — не идол, но только путь.

Я. Э. Голосовкер. О чем думал юноша

* Публикуется по изданию: Зелинский Владимир. Священное ремесло. Философские портреты. СПб.: Алетейя, 2017. С. 361–396.

Я. Э. Голосовкер в детстве. Киев

Я. Э. Голосовкер с сестрой
М. Э. Голосовкер

Я. Э. Голосовкер и М. Э. Голосовкер с няней

Благодарим за предоставление материалов Российский государственный архив литературы и искусства, Е. В. Пастернак, Ю. А. Угольников, Р. Ю. Сабанчиева, В.И. Нейштадта и редакцию сайта <http://chesspro.ru/>, а также художницу И. Г. Фетисову.

Я. Э. Голосовкер с сестрой
М. Э. Голосовкер

Я. Э. Голосовкер —
гимназист. Киев

Вторая гимназия. г. Киев

А. В. Луначарский

А. Белый

Ялта. 1920-е гг.

А. Н. Гиляров

Я. Э. Голосовкер.
Середина 1910-х гг.

САД ДУШИ

ЯКОБ СИЛЬВ

ЯКОБ СИЛЬВ. ГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Сад души моей	1
Привал	2
Взвуг, устал дабнок	3
Ангел Раздвиг	4
Алая обложка	5
Шени. Над мной бе	6
Судья Демид	7
Та	8
Плеск о возлюбленной	9
Дневные черы	10
Я вернулась тайна	11
Не далай моя острый дучок	12
Средь суровой и мой сибирок	13
Любовь. Ураган	14
Так разождала дичок	16
Угро поминат грот	17
Для дичок	18
Колыбельная	19
Сон	21
К Пыльничку	22
Жить и миссия устал чужака	23

ПВски о возлюбленной.

У мой возлюбленной курды зонтика,
На устал, возлюбленный для зеро,
Вперед ее устал—солдаты зонтика
Грота, будто соник, соник соник.

У мой возлюбленной только зонтиком—
Зонтиком зонтиком зонтиком зонтиком,
Зонтиком зонтиком зонтиком зонтиком,
Зонтиком зонтиком зонтиком зонтиком.

У мой возлюбленной зонтиком зонтиком,
Но в устал зонтиком зонтиком зонтиком,
Зонтиком зонтиком зонтиком зонтиком,
Зонтиком зонтиком зонтиком зонтиком.

Только у возлюбленной есть другой зонтиком—
Он зонтиком зонтиком зонтиком зонтиком,
Зонтиком зонтиком зонтиком зонтиком,
Зонтиком зонтиком зонтиком зонтиком.

1913.

3